

A woman with light brown hair styled in an updo, adorned with a crown of green leaves and small white flowers. She has a serious expression and is looking directly at the camera. She is wearing a light blue, sleeveless, flowing dress with a white lace collar. Her right hand is resting on her left shoulder. The background is dark and out of focus.

ЧЕЛОВЕК

3' 2000

Москву из Ленинграда после 25.X. Теперь, может быть, мы приедем в Москву до Ленинграда. Когда выяснится окончательно — напишем. Крепко целуем всех! <...>

Леля¹³
Н.Тимофеев

Н.С. Трубецкой¹⁴

К приведенному выше, подробному и особенно тепло и тонко написанному отклику Л. Ельмслева (что так хорошо соответствует личности умершего ученого) я хотел бы добавить несколько строк, которые осветят влияние и личность Н.С. Трубецкого еще и с другой стороны, имевшей, однако, решающее влияние на его деятельность как лингвиста и особенно на развитие его фонологии.

Н.С. Трубецкой был не только сыном известного русского философа Сергея Трубецкого, но и племянником может быть еще более интересного философа Евгения Трубецкого. Последний придерживался — наряду с Соловьевым, но несколько в другом аспекте — старой традиции культурно-философского и философско-исторического направления русской религиозной философии. Это направление, чьи истоки уходят в XVI–XVII века, пережило особый взлет в середине XIX века в группе Киреевский — Хомяков — Самарин. После временного спада во второй половине XIX века это направление вновь ожило на рубеже столетий в деятельности Соловьева, Леонтьева, Данилевского и затем Е. Трубецкого и привело с начала XX века к расцвету “новой русской философии” в ее различных, но внутренне связанных течениях. Одни из них были более ориентированы на систему (школа “идеалистического реализма”, Н. Лосский, С. Франк), другие — на этику (Н. Бердяев), философию истории (Карсавин) либо теологию (Флоренский, Булгаков, Флоровский). Общим для всех этих направлений, наряду с отчетливо ощутимыми христианскими основами философии, был явно выраженный интерес к описанию и пониманию как духовного, так и этно-географического облика России.

К этой традиции и к этой среде принадлежал Н.С. Трубецкой. В духе этой традиции и, с другой стороны, в связи со своими языковедческо-этнологическими интересами он также попробовал охарактеризовать и определить русский культурно-исторический круг. После своего вынужденного бегства из России из-за характера и исхода гражданской войны Н.С. Трубецкой основал маленькую “группу”, которая задалась целью создать новую философию истории на подчеркнута геополитически-этнологических основах. К числу самых интересных и активных членов этой “группы” относились, помимо самого Трубецкого, философ и историк Карсавин, историк [Г.В.] Вернадский, географ Савицкий, правовед Алексеев и публицист Сувчинский. Трубецкой был и оставался до самой смерти духовным главой этой группы, которая в 1922–1931 годах выпустила целый ряд публи-

О биологии
и филологии

ваем А.А. Реформатского. Лингвистические изыскания Н.С. Трубецкого смыкаются с его работами историко-философской проблематики, написанными с позиций евразийства, одним из начинателей которого он являлся.

⁶ Сергей Александрович (1892–1958) и Елизавета Александровна Вознесенские (1896–1986) — друзья Тимофеевых-Ресовских по работе на секретном объекте в поселке Сунгуль на Южном Урале. С.А. Вознесенский в мае 1953 г. был реабилитирован, получил свободу передвижения и ко времени написания письма уже приезжал в Москву и познакомился с Реформатскими.

⁷ О'кей.

⁸ По-видимому, имеется в виду “косатый селезень”.

⁹ В марте 1955 г. с Н.В. Тимофеева-Ресовского была снята судимость, “объект” расформировывался, и в августе вместе с группой сотрудников он перебазировал свою лабораторию биосфизики в Свердловск в Институт биологии Уральского филиала АН СССР. В состав лаборатории вошла также организованная им биостанция “Миассово” в Ильменском заповеднике на берегу озера Большое Миассово, которая вскоре стала одним из центров возрождения генетики в нашей стране.

Н.С. Трубецкой

¹⁰ Надя — Надежда Васильевна Реформатская (1901–1985) — жена А.А. Реформатского, литературовед, друг Тимофеевых-Ресовских. Маша — Мария Александровна Реформатская, дочь А.А. и Н.В. Реформатских — искусствовед, препода-

ваний (“Евразийские сборники”, “Версты”, “Евразийская хроника” и множество отдельных публикаций). После 1930 года от этой, тем временем выросшей группы отделилась одна (скорее периферийная) ее часть, которая некоторое время и уже не в духе исходной группы развивала исключительно политическую и публицистическую деятельность, а затем распалась. Духовно же и научно активное первоначальное ядро группы продолжало свою преимущественно философско-исторически и историко-географически ориентированную деятельность.

Направление исследований основанной Н.С. Трубецким и духовно руководимой им группы можно коротко охарактеризовать как попытку монографического разностороннего изложения развития и

сущности русского культурно-исторического круга. Типичным для этого направления было то, что оно не опиралось односторонне на “стилизированные абстракции”, которым не достает интереса и знаний об истинных “носителях культуры” и их реальном окружении (Шпенглер), или на “всеобъясняющие” социологические теории; скорее это направление тяготело к культурно-исторической типологии, наряду с политико-культурной историей и социологией, прежде всего к географо-биологическому описанию рассмотренных областей и популяций, геополитическому развитию территорий, динамике народонаселения, этнографическо-антропологическому взаимодействию и истории смены политически и культурно доминирующих этноязыковых групп населения; и, наконец, к характерным чертам религиозности, выраженной в церковных обрядах и образе жизни. В стремлении к многосторонне обоснованной, отчетливо географически окрашенной культурно-исторической типологии это направле-

ние исследований примыкало к упомянутой выше традиции русской философии истории (прежде всего к таким ее представителям, как Самарин и Данилевский).

Многогранность интересов и знаний и ярко выраженная способность духовно собрать их в единый образ составляют типичные черты личности Н.С. Трубецкого. Они повлияли решающим образом и на его языковедческие работы. “Фонология” Трубецкого, как и работы Пражского лингвистического кружка¹⁵, во многом обязаны своим возникновением — наряду со старой фортуналовской школой¹⁶ — как раз историко-типологическим и этнолого-географическим интересам и взглядам Трубецкого.

Этими короткими и неполными заметками о лежащих за пределами чистой лингвистики интересах и работах Н.С. Трубецкого я хотел показать, что мы потеряли в нем не только замечательного языковеда, но и необыкновенно многосторонне образованного, творческого и интересного человека.

Перевод Н. ВАСИЛЬЕВОЙ

Н.К. Кольцов¹⁷

2 декабря 1940 года в Ленинграде, немного не дожив до своего 70-летия, скончался известный экспериментальный биолог, директор московского исследовательского Института экспериментальной биологии и профессор общей зоологии Московского университета Николай Константинович Кольцов.

Вся исследовательская и преподавательская жизнь Кольцова, не принимая в расчет его поездок в различные зоологические институты и станции в России и в Европе, протекала в Москве. Он получил образование на физико-математическом факультете Московского университета. Как раз в начале девятых годов вокруг известного орнитолога, зоогеографа и сравнительного анатома М.А. Мензбира на кафедре сравнительной анатомии [Московского университета] собралась целая группа талантливых учеников, из которых многие позже стали известными исследователями и преподавателями в различных областях зоологии (к примеру, Н.А. Иванцов, Н.К. Кольцов, В.Н. Львов, В.М. Шимкевич, А.Н. Северцов, П.П. Сушкин). Преподавание зоологии в Московском университете уже тогда было поставлено на отличном уровне, однако особенно образцовым оно было на кафедре Мензбира. В центре стояли сравнительная анатомия и эмбриология позвоночных, наряду с ними проводились специальные курсы и практические занятия. Кольцов занимался тогда преимущественно сравнительной анатомией и гистологией и получил в 1894 году степень кандидата естественных наук, после того, как его обстоятельная работа “О задних конечностях позвоночных животных” была удостоена золотой медали факультета. В том же году вышла в свет его ра-

О биологии
и филологии

ватель МГУ, автор работ по искусству Древней Руси и очерков из истории жизни московской интеллигенции первой половины XX века. Летом 1956 г. Н.В. Реформатская с дочерью гостили в Миассове.
¹¹ Эберхард Цвирнер (1899–1980) — немецкий невролог и лингвист, руководитель фонометрического отдела Института мозга в Берлин-Бухе. Занимался афазией (от греч. a-phasis — нарушение) — расстройством речи, связанным с поражением определенных участков мозга. Научные интересы Э. Цвирнера и Н.С. Трубецкого пересекались на проблемах фонетики и фонологии. Анализ работы Э. Цвирнера посвящен один из разделов книги Н.С. Трубецкого “Основы фонологии” (М., 1960. С. 13–15).

¹² Луи Ельмслев (1899–1965) — датский лингвист, автор основной части некролога Н.С. Трубецкому, вслед за которым следовал публикуемый здесь текст Н.В. Тимофеева-Рессовского.

¹³ Елена Александровна Тимофеева-Рессовская (1898–1973).
¹⁴ Timofeeff-Ressovsky N.W. N.S. Trubezkoj. Nachrufe // Archiv für vergleichende Phonetik. II. 1938. S. 60–61.